

гических наук С. Кибальником (Пушкинский Дом) известным высказыванием В. Ключевского: "О Пушкине всегда хочется сказать очень много, всегда наговоришь много лишнего и никогда не скажешь всего, что следует". Уровень докладов, любовь к поэту, впечатления от услышанного подтвердило неистощаемый интерес к наследию великого поэта, и здесь, пожалуй, наиболее уместны удачно предваряющие сборник материалов конференции пушкинские строчки:

Его рассказы расстилались,
Как эриванские ковры,
И ими ярко украшались
Гиреев ханские пиры.

«Участники конференции не ограничились поэзией, – пишет газета «Голос Армении», – по пути на обратной дороге в Ереван они приняли петь романсы на стихи Пушкина», возглавляемые инициативой М. Мелкумян (ЕГУ). «Благодаря выездному характеру конференции, – отмечено в журнале «Русский язык в Армении», – представилась возможность ознакомления с разными уголками Армении. Так, многие гости из России впервые увидели одно из замечательных мест нашей земли – озеро Севан, где «испытали» на себе июньскую прохладу вод вечернего Севана». Энтузиазм профессора М. Амирханяна, усилиями которого, можно сказать, сформирована традиция – объединять исследователей русской литературы на армянской земле – заслуживает всяческого одобрения и благодарности. Так происходит не только сплочение научных и творческих сил в филологии и др. гуманитарных науках. Научные встречи несут обобщение опыта, поиск и выработку новых подходов в популяризации творческого наследия не только русских поэтов и писателей. «Эриванские ковры» всех состоявшихся (и, уверены, планируемых в будущем) конференций стимулируют читательскую активность, и прежде всего, молодежи.

В следующий раз нас «собирает» на армянской земле в апреле 2013 г. русский драматург А.Н. Островский. И это – реальные шаги к расширению горизонтов взаимопонимания и мирного неба над нашим общим домом – планетой Земля.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Закутнов Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: zakutnov-oleg@mail.ru

Обосновывается мысль о том, что на современном этапе является актуальным изучение правовых основ современной российской геральдики, заложенных в федеральных конституционных законах, установивших государственные символы Российской Федерации (флаг, герб, гимн), их описание и порядок официального использования. В статье ставится задача исследование проблемы создания единой символики статусных знаков, присущих гербам, в зависимости от государственного ранга их (т.е. гербов) носителей.

Ключевые слова: герб, флаг, современная символика, геральдическая система, символика регионов, территориальная геральдика, муниципальная геральдика

FORMATION OF A UNIFORM STATE POLICY IN HERALDIC SPHERE

Zakutnov Oleg I., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: zakutnov-oleg@mail.ru

The idea that at the present stage studying of legal bases of the modern Russian heraldry incorporated in federal constitutional laws is actual, established the state symbols of the Russian Federation (a flag, the arms, a hymn), their description and the order of official use is proved. In article to be put the task research of a problem of creation of uniform symbolics статусных the marks inherent in the arms, depending on state their rank (i.e. the arms) carriers.

Keywords: the arms, a flag, modern symbolics, heraldic system, symbolics of regions, territorial heraldry, municipal heraldry

Современная символика регионов – следствие как развития федеральных отношений, так и дезинтеграционных процессов на территории России. Неслучайно лидерами в создании собственной символики выступили республики, в которых эта деятельность стала результатом развития национального самосознания титульных народов и националистических движений [3, с. 35].

Территориальная геральдика у нас уже не просто введена в обиход, а существует и является субъектом права: в соответствующих законах закреплено, что субъекты могут иметь свои флаги и гербы. Кроме того, в последнем законе о муниципальных образованиях есть статья, закрепляющая за ними право иметь государственные гербы и флаги, которые должны быть составлены в соответствии с геральдическими правилами.

Субъектам федерации, которые наделены обширными полномочиями, иметь герб и флаг просто необходимо. Они ведут внешнеэкономическую деятельность, переговоры, при которых им необходимо пользоваться своей символикой, потому что они не могут пользоваться символикой РФ – это прерогатива только федеральных органов власти. Другое дело – муниципальные образования, у них таких полномочий нет. Они могут не иметь свои гербы и флаги, никакого ущерба от этого не будет [4].

Современная территориальная и муниципальная геральдика сегодня переживает этап бурного роста и становления.

В России, начиная с эпохи Петра I, герботворчество жестко контролировалось государством, которое рассматривало любую символику как часть символики всего государства, будь то общегосударственные флаг и герб или гербы губерний, городов или дворянских родов, которые утверждались верховной властью, поэтому вся геральдическая система XVIII–XX вв. имела унифицированный характер.

Государственное устройство Российской империи – централизованного государства – не позволило появиться развитой территориальной геральдике: система губерний не способствовала этому процессу, так как губернии были образованиями равными в политическом отношении перед центральным правительством и не имели под собою каких-либо исторических корней (а только административные учреждения). Вся же геральдическая реформа Александра II, имевшая своей целью упорядочивание территориальной геральдики, создала схему различия региональных гербов от уровня губернии до заштатных городов и привела их в единую схему [5].

Современное положение территориальной геральдики в РФ также требует приведения геральдических норм в данном вопросе в единую систему. Проблема в одном, какова должна быть система различительных знаков, которые могут быть присвоены гербам разного уровня. Здесь можно взять за образец опыт, как дореволюционной России, так и Европы.

В 1992 г. была создана Государственная геральдическая служба Российской Федерации. В июле 1994 г. указом Президента России была восстановлена Государственная герольдия в составе президентской администрации, которая меняла название и сейчас называется Геральдическим советом при президенте Российской Федерации (действующим на основании Указа Президента Российской Федерации от 29.06.1999 № 856 в редакции Указов Президента Российской Федерации от 25.06.2004 № 799 и от 26.08.2004 № 1121). Геральдический совет является центральным органом геральдической администрации, основными задачами которого является проведение единой государственной политики в области геральдики и ведение Государственного геральдического регистра: обеспечение общего подхода к созданию и использованию всех видов геральдических знаков, который обеспечивал бы, с одной стороны, строй-

ность и логичность системы официальных символов, с другой стороны, предотвращение дублирований, нарушения основных исторических традиций и международных требований геральдической практики.

Руководителем – государственным герольдмейстером – был поставлен заместитель директора Государственного Эрмитажа Г.В. Вилинбахов.

Создана довольно разветвленная геральдическая сеть, практически во всех силовых структурах – от Министерства обороны до МВД. Эта сеть помогает разбираться с вопросами, которые связаны с геральдикой соответствующих ведомств. Также в каждом из президентских представительств заместитель, курирующий данные вопросы [7].

Герольдия проводит экспертизу всех геральдических знаков страны и их регистрацию, т.е. ведет Государственный геральдический регистр, куда соответствующие знаки вносятся после рекомендаций Совета. Гербы, флаги и иные знаки государственной символики поступают на экспертизу. После ряда исследований совет выносит решение о том, соответствует или нет представленный герб правилам геральдики, и в случае несоответствия рекомендуются конкретные изменения.

Геральдический совет в своих решениях и заключениях геральдической экспертизы руководствуется действующим законодательством Российской Федерации, актами о Совете, нормами местного (ведомственного и субъектов Российской Федерации) законодательства, если таковые имеются и применимы к конкретным случаям.

Единство государственной политики в области геральдики обеспечивается соблюдением норм законодательства о геральдике и неустановленных законодательных методических подходов, основанных на соблюдении исторических традиций и международных обычаев в области геральдики. Распространение методических требований производится Советом посредством издания методических рекомендаций по отдельным вопросам и представления заключений геральдических экспертиз [14].

Безусловно, что эти меры направлены на урегулирование данной сферы, но все-таки они не решают главной проблемы, а лишь борются с ее последствиями.

Отсутствие законодательной базы не дает возможности опротестовать геральдически неграмотные решения или как-то препятствовать применению геральдически некорректных гербов и эмблем. Например, ряд областей используют гербы с губернской атрибутикой (Курская, Вологодская, Нижегородская и т.д.).

В Рязани, где городской Совет игнорирует неоднократные рекомендации комиссии привести описание герба в его Уставе в соответствие с утвержденным этим же Советом постановлением 1994 г., не говоря уже о соблюдении всех норм блазонирования [1].

Принятие символики в регионах свелось к двум упрощенным вариантам. В первом случае (так поступали практически все республики) сначала ведется подготовка проектов символики. Затем принимается закон, который подписывает глава региона. После этого символика направляется в герольдию для внесения в регистр. При этом герольдия может дать отрицательный отзыв, и тогда уже принятая символика как бы повисает в воздухе, так как требуется ее изменить, после чего она вносится в регистр. Предпочтительнее второй вариант: символика на начальном этапе обсуждается с герольдией и принимается только при ее положительном отзыве (так в последнее время поступают те регионы, которые отстали от основной массы в принятии символики).

Основные решения и заключения Геральдического совета при Президенте Российской Федерации принимаются на заседаниях Совета.

Документы, поступающие в Совет, рассматриваются в течение месяца со дня их поступления. Заключение заседаний Совета по вопросам конкретных заявителей направляются заявителям в течение 30 рабочих дней по окончании заседания Совета. Свидетельства о регистрации знаков в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации направляются владельцам в течение 30 дней с момента регистрации [14].

В 1994 г., когда герольдия была только образована, президентская администрация оказала на нее давление, чтобы внести в регистр гербы и флаги всех республик,

несмотря на то, что в них были многочисленные нарушения правил геральдики, как в текстах законов, так и в самих изображениях.

В большинстве гербов форма щита не имеет традиционной геральдической формы, а стороны флага составляют соотношение 1 : 2, а не 2 : 3, как у флага России (флаг Чувашии вообще имеет пропорции 5 : 8, Чечни – 7 : 11), что недопустимо, так как флаги России и субъектов Федерации оказываются несоразмерными. Претензии к пропорциям флага герольдия кроме большинства республик имеет также к Владимирской, Курганской областям, Коми-Пермяцкому и Ханты-Мансийскому АО. Надписи в пределах щитов наличествуют в гербах Башкирии, Дагестана, Ингушетии, Тувы и других регионов. По настоянию герольдии соотношение сторон флага были вынуждены изменить Республика Алтай, Коми, Кабардино-Балкария; убрала надпись с герба и внесла изображение на щит геральдической формы Бурятия.

Замечания к гербам и флагам у герольдии есть не только к республикам, но и ко многим другим регионам. Герольдия стремится к тому, чтобы в регионах, имеющих исторический герб, он был восстановлен с наименьшими изменениями.

Существовавшая до революции система внешних обрамлений гербового щита (различные земельные короны, дубовые листья, венки и т.д.), где различные административно-территориальным единицам империи соответствовали собственные атрибуты, которые и использовались при составлении гербов, в условиях федерации не может быть использована. Герольдия пытается разработать новую систему знаков различия, но пока регион «выкручивается» из этой ситуации сам. Многие регионы просто восстановили исторический герб с императорской короной, который не был внесен в геральдический регистр, поэтому некоторые стали утверждать, что используется не императорская корона, а какая-нибудь другая (либо просто корона, например, желтого цвета, как в гербе Оренбургской области). Другие регионы (Кировская, Курганская, Пензенская и другие области) вообще отказались от корон, третьи придумали свои короны (княжеская или великокняжеская в гербах Рязанской, Смоленской, Пермской областей, стилизованная из орнаментов северных народов на гербах Тюменской области и Ханты-Мансийского АО). На гербе Ивановской области использована железная корона с герба Владимира (таким образом подчеркивается, что Ивановская область раньше входила в состав Владимирской губернии), в Саратовской области в тексте закона о гербе также отказались от короны, однако на всех изображениях герба имеется стилизованное изображение все той же короны из дубовых листьев, обрамляющих герб области. Но необычнее всех поступили в Вологодской области, где корону просто внесли в пределы щита. В некоторых регионах попытались заменить корону другими атрибутами (в Брянской и Тамбовской областях вместо нее поместили серп и молот, в Ульяновской – шестерню, колос и чайку), которые также не вызвали одобрения у герольдии [6].

В основе герба Астраханской области лежит герб Астраханской губернии. Однако путь достижения конечного результата был достаточно сложным. Идея воссоздания исторической территориальной символики возникла не сразу.

Поначалу, в XVI в., лишь центры ранее независимых государств были удостоены права иметь геральдические эмблемы. В их числе была и Астрахань. Невозможно решить, каков был первоначальный вариант астраханского герба, поскольку в XVI в. их было два: один отражен на большой государственной печати Ивана Грозного и представляет собой изображение волка в короне, обращенного влево (в геральдическом смысле) с надписью вокруг «печать царства Астороханского»; другой сохранился на астраханской печати XVI в. и изображает саблю под короной острием влево.

П. П. фон Винклер изучил генезис гербов городов, губерний и посадов Российской империи и пришел к выводу, что впервые в XVI в. Астрахань была удостоена иметь геральдические эмблемы [2].

В XVI в. создается символика Астраханского края. После присоединения Астраханского ханства к России в 1556 году, Астрахань становится одной из пограничных крепостей Российского государства, охранявших устье Волги. Обнаженная саб-

ля, замененная впоследствии мечом, символизировала охрану короны, охрану порубежных земель на южной окраине страны. Восточный меч говорил, откуда исходила опасность для России и против каких врагов он направлен. Астраханская шапка, или корона, венчающая герб, была сделана для царя Михаила Федоровича – первого представителя династии Романовых – в 1627 г.

Шапка символизировала, что территория Астраханского ханства не являлась испокон веков русской, а была присоединена к Русскому государству в определенное время. Голубой цвет поля говорит об территориально-географической особенности области – ее расположении в нижнем течении реки Волги [9].

Несмотря на то что, герб Астраханской губернии был утвержден 8 декабря 1856 г., он не был отменен. В середине 1960-х гг. проводился конкурс по всему Советскому Союзу и, в том числе, в Астрахани на разработку нового символа Астрахани, который был объявлен в газете «Волга» (1967) [8, с. 3].

История сохранила точную дату утверждения герба Астраханской губернии – 8 декабря 1856 г. В то время герб губернии представлял собой изображение золотой короны с пятью дугами и зеленой подкладкой на лазуревом щите. На этом же щите изображался серебряный восточный меч с золотой рукоятью, острым концом вправо. Щит увенчался Императорской короной в окружении золотых дубовых листьев, соединенных Андреевской лентой.

Каким будет символ Астраханской области в начале наступившего века, решала Комиссия при главе администрации области, состоящая из историков, художников, краеведов. В ходе работы над эскизами герба комиссия рассматривала многие проекты: с изображением лотоса, чилима, нефтяной вышки, осетров. Среди них были очень красивые, с изображением лотосов и осетров. Но геральдика, как пояснила заместитель главы администрации области Ирина Родненко, представляет собой скорее точную науку, чем сферу приложения усилий художников. Основной частью герба области должен быть герб города, являющегося ее административным центром [12, с. 5].

Геральдическая комиссия при Президенте Российской Федерации эти проекты отклонила. Для обсуждения предлагались два варианта герба. Их и рассматривали на очередном заседании комиссии областного Представительного Собрания – бюджетная и по законности [11].

Герб Астраханской области представляет геральдический щит, на голубом поле которого – золотая корона, состоящая из обруча с пятью листовидных зубцами и золотой митры, скрепленной четырьмя дугами. Митра увенчана золотым шаром с крестом. Под короной – серебряный с золотой рукоятью восточный меч острием вправо. Щит увенчан царски венцом – так называемой Астраханской шапкой.

Представленный флаг и герб приняты Государственной думой Астраханской области 13 декабря 2001 г. Постановлением Государственной думы Астраханской области № 469. Утверждены А.П. Гужвиным – Главой Администрации Астраханской области (Губернатором) 19.12.2001 г.

Официальное описание герба Астрахани согласно решению городского Совета города Астрахани от 21.04.1998 № 76 «О внесении изменений и дополнений в Положение «О гербе города Астрахани», утвержденного решением 15 сессии 21 созыва Астраханского городского Совета народных депутатов от 24.06.1993: «...Герб города Астрахани представляет собой корону особого вида над восточным мечом в лазуревом (смесь кобальта и ультрамарина) гербовом щите. Геральдическое описание гласит: В лазуревом щите золотая, подобная королевской, корона с пятью видимыми листовидными зубцами с жемчужинами на украшенном самоцветами обруче с пятью видимыми дужками, из которых средняя украшена самоцветами, а боковые жемчугом, и с зеленой подкладкой над серебряным восточным мечом с золотой рукоятью, обращенном острием вправо. Геральдическая правая сторона располагается слева от зрителя...» [10].

Важно, чтобы не было нарушения действующего законодательства о государственных символах. В геральдических знаках не должны использоваться государствен-

ные символы. Государственный флаг не может использоваться в качестве геральдической основы для территориальных флагов. Например, некоторые территории для простоты брали бело-сине-красный флаг и прикрепляли к нему изображение своего герба.

Необходимо систематизировать правила составления гербов, чтобы раз и навсегда решить вопрос о правильных и неправильных территориальных гербах.

Решение о короне найдено в Ивановской области: в качестве венца над щитом использована уникальная «железная» корона с головы исторического львиного леопарда губернского владимирского герба. Такая корона играла значительную роль в наследии региона, львиная доля которого входила ранее во Владимирскую губернию; корона «железная» также соответствовала по своим геральдическим характеристикам статусу региона.

Регионы, не имеющие подобных исторических корон, могут по аналогии пользоваться единственной земельной короной (из числа установленных в России), не имеющие формально-титulyного значения: это корона из гербовника Миниха (1730 г.) с острыми зубцами, из которых средний украшен листовидным элементом.

Императорские короны недопустимы в гербах регионов, кроме Москвы и Санкт-Петербурга. В силу исторически сложившихся гербоведческих норм императорская корона в гербе города обозначает не претензию на статус «империи» и не полное подчинение центральной власти (как в случае с земельным гербом), но права «иммунитета», т.е. непосредственное подчинение центру вкупе с широкими собственными правами администрирования (что строго согласуется с положением обоих городов в Российской Федерации).

Указ 1857 г. предусмотрел внесение императорской короны в гербы столиц, шапки Мономаха – в городские гербы исторических столиц древнерусских великих княжеств, «шапки Казанской» в герб Казани, «шапки Астраханской» в герб Астрахани. Эти нормы могут быть прямо применяемы сегодня. Прочие установления Указа 1857 г. в отношении корон неприменимы к сегодняшнему административному положению регионов и муниципалитетов.

Таким образом, весьма насущным представляется введение (государственным федеральным актом) новой системы башенных и иных муниципальных корон, отражающих сложившиеся на сегодня административные реалии и основанной, прежде всего, на развитии и дополнении системы Кёне (1857 г.). Пока же приходится обходиться без башенных корон, равно как и без корон для районов.

Нашлемник есть такой же индивидуальный элемент герба, как и щит; не является статусным знаком и теоретически может быть придан любому гербу. Но, во-первых, помещение в составе герба нашлемника, согласно российской традиции, невозможно без внесения в этот герб шлема, а любой шлем является статусным знаком (и в этом случае возникает трудноразрешимый вопрос: какой тип шлема уместен в том или ином территориальном гербе?); во-вторых, нельзя не учитывать, что для истории российской территориальной геральдики шлемы и нашлемники весьма нетипичны. Это – аргументы против употребления нашлемников. С другой стороны, «верхний герб» вызывает в сегодняшней «самодеятельной» российской геральдике немалый интерес, и в принципе нет строго гербоведческих причин не идти этой инициативе навстречу [6, с. 10].

Велика и историческая роль нашлемников в геральдическом оформлении державности. Наконец, нашлемники, соотносящиеся с некоторыми старинными земельными гербами, мы находим в родовых гербах Рюриковичей.

Согласно Конституции России, каждый субъект, а, следовательно, и его герб – имеет государственный статус, может быть вполне приемлемым отражением персонафикации народовластия в государственных институтах региона, а равно их единства в местной системе власти. Переходя от государственной (региональной) символики к символике муниципальной, нельзя не упомянуть уникальный прецедент – подтверждение в российской юрисдикции – в 1730 г., при апробации Гербовника Миниха – старинного нашлемника, вкупе со шлемом, в городском гербе Ревеля (этот

прекрасный геральдический памятник пришел в российскую геральдику извне и сегодня снова находится за ее пределами, но это не дает основания игнорировать след, оставленный им в истории гербового законодательства России).

В то же время в гербах административных районов, входящих в субъекты Федерации и не имеющих муниципального статуса, нашлемники, шлемы и прочие элементы «при шлеме», как символизирующие присутствие собственной головы (полноты самоуправления) совершенно неуместны [6, с. 15].

Таким образом, попытки унифицировать российскую геральдику имеют давнюю историю:

- 1) сборник правил, составленный графом Ф.М. Санти и утраченный после его ареста;
- 2) трактат Л.И. Тальзина, благосклонно незамеченный императрицей;
- 3) разработки И.Д. Булычева, увенчавшиеся малоизвестным изданием и не возымевшие официальных последствий;
- 4) реформа, предложенная Б.В. Кёне и отчасти удостоенная высочайшего утверждения, – проводивший ее указ оставался в поной силе более полувека.

Появление единого, эффективно прилагаемого свода правил должно было открыть новую, золотую эру российской геральдики, но этого не произошло и бессистемность стала сегодня настоящим бичом геральдической практики в России.

Территориальный герб, являясь особым признаком того или иного административного образования, должен сохранять определенную неизменность. В то же время, являясь символом живого – будь то город или область, герб может подвергаться изменениям и дополнениям, отражающим жизнь и историю носителя этого герба, а сама корректировка должна базироваться на исторической и национальной традициях и производиться на основе использования непреложных и общепринятых законов геральдики как науки.

Многие субъекты Федерации закрепили в своих нормативных правовых актах описания гербов и флагов, не согласующиеся с правилами описания гербов и флагов, формы щитов, что неприемлемо в официальных документах. Кроме этого, в законах субъектов Федерации допущены нормативно-правовые нарушения, которые следует устранить в самом ближайшем времени. Эти нарушения касаются использования изображения герба субъекта на печатях и штампах органов местного самоуправления, на бланках органов самоуправления, на удостоверениях депутатов муниципальных представительных органов местного самоуправления и др. [13, с. 45].

Предпринятые попытки по регулированию сферы региональной символики, в общем, и территориальной геральдики в частности, носят до настоящего момента лишь половинчатый характер. Такое благое начинание как создание геральдического совета, без совершенствования правовой базы просто сводит на нет всю его работу.

Необходимо учитывать указы Президента о нормативных правовых актах субъектов российской Федерации, касающихся сферы геральдики, отраженных в федеральных конституционных законах и являющихся правовыми основами современной Российской геральдики.

Список литературы

1. Вилинбахов Г. В. Государственная геральдика в России: теория и практика : дис. ... д-ра истор. наук / Г. В. Вилинбахов. – СПб., 2003. – 105 с.
2. Винклер П. П. фон Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи / П. П. фон Винклер. – М. : Планета, 1990. – 307 с.
3. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 325. – Оп. 120. – Д. 10. – С. 35.
4. ГАСД АО. – Ф. 296. – Оп. 1–6.
5. Диунов М. Ю. Концепция развития современной территориальной и муниципальной геральдики / М. Ю. Диунов // Правовые основы и перспективы территориальной и муниципальной геральдики : мат-лы Федерального совещания от 6 апреля 1999 года. – СПб., 1999. – Режим доступа: <http://sovet.geraldika.ru/pubs.php#2> (дата обращения: 26.08.2012), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Медведев М. Ю. Территориальные и муниципальные гербы / М. Ю. Медведев // Методические рекомендации по развитию – СПб., 1998. – С. 10–15.
7. О Государственной герольдии при Президенте РФ: Указ президента от 25 июля 1994 г. № 1539. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_44774.html (дата обращения: 26.08.2012), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Погребниченко Е. Каким быть гербу города Астрахани / Е. Погребниченко // Волга. – 23.11.1989. – С. 3.
9. Похлебкин В. В. Из истории советской эмблематики: Исторический очерк / В. В. Похлебкин // Вопросы истории. – 1978. – № 3. – 102 с.
10. Решение 15 сессии 21 созыва Астраханского городского Совета народных депутатов «О гербе города Астрахани» от 24.06.1993. – Режим доступа: http://old.astrgorod.ru/index_print.php-razd=17.htm (дата обращения: 16.12.2012), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Решение городского Совета города Астрахани «О внесении изменений и дополнений в Положение «О гербе города Астрахани» от 21.04.1998. № 76. – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/astrahanskaya-oblast/23281> (дата обращения: 16.12.2012), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Тренева О. Астраханская Шапка увенчает герб области / О. Тренева // Комсомолец Каспия. – 10 августа 2001. – С. 5.
13. Туник Г. А. Современная российская геральдика как фактор отражения специфики российского государства: историко-политологический анализ : автореф. дис. ... полит. наук / Г. А. Туник. – М., 2008. – С. 45.
14. URL: <http://sovnet.geraldika.ru/article/11481> (дата обращения: 16.12.2012), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Vilinbahov G. V. Gosudarstvennaja geraldika v Rossii: teorija i praktika : dis. ... d-ra istor. nauk / G. V. Vilinbahov. – SPb, 2003. – 105 s.
2. Vinkler P. P. fon Gerby gorodov, gubernij, oblastej i posadov Rossijskoj imperii / P. P. fon Vinkler. – М. : Planeta, 1990. – 307 s.
3. Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti (GASD AO). – F. 325. – Op. 120. – D. 10. – S. 35.
4. GASD AO. – F. 296. – Op. 1–6.
5. Diunov M. Ju. koncepcija razvitija sovremennoj territorial'noj i municipal'noj geraldiki / M. Ju. Diunov // Pravovye osnovy i perspektivy territorial'noj i municipal'noj geraldiki : mat-ly Federal'nogo soveshhanija ot 6 aprelya 1999 goda. – SPb., 1999. – Rezhim dostupa: <http://sovnet.geraldika.ru/pubs.php2> (data obrashhenija: 26.08.2012), svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
6. Medvedev M. Ju. Territorial'nye i municipal'nye gerby / M. Ju. Medvedev // Metodicheskie rekomendacii po razvitiju – SPb., 1998. – S. 10–15.
7. O Gosudarstvennoj gerol'dii pri Prezidente RF: Ukaz prezidenta ot 25 ijulja 1994 g. № 1539. – Rezhim dostupa: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_44774.html (data obrashhenija: 26.08.2012), svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
8. Pogrebnychenko E. Kakim byt' gerbu goroda Astrahani / E. Pogrebnychenko // Volga. – 23.11.1989. – S. 3.
9. Pohlebkina V. V. Iz istorii sovetskoj jemblematiki: Istoricheskij ocherk / V. V. Pohlebkina // Voprosy istorii. – 1978. – № 3. – 102 s.
10. Reshenie 15 sessii 21 sozyva Astrahanskogo gorodskogo Soveta narodnyh deputatov «O gerbe goroda Astrahani» ot 24.06.1993. – Rezhim dostupa: http://old.astrgorod.ru/index_print.php-razd=17.htm (data obrashhenija: 16.12.2012), svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
11. Reshenie gorodskogo Soveta goroda Astrahani «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Polozhenie «O gerbe goroda Astrahani» ot 21.04.1998. № 76. – Rezhim dostupa: <http://zakon-region.ru/astrahanskaya-oblast/23281> (data obrashhenija: 16.12.2012), svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.
12. Treneva O. Astrahanskaja Shapka uvenchaet gerb oblasti / O. Treneva // Komsomolec Kaspija. – 10 avgusta 2001. – S. 5.
13. Tunik G. A. Sovremennaja rossijskaja geraldika kak faktor otrazhenija specifiky rossijskogo gosudarstva: istoriko-politologicheskij analiz : avtoref. dis. ... polit. nauk / G. A. Tunik. – М., 2008. – S. 45.
14. URL: <http://sovnet.geraldika.ru/article/11481> (data obrashhenija: 16.12.2012), svobodnyj. – Zagl. s jekrana. – Jaz. rus.